

Они оба прибыли в класс. Этот класс был специально подготовлен для выпускников для сдачи экзаменов.

Сегодня их ждала удача, потому что в классе никого не было. Хилтон подошёл к трибуне и сказал: «Чэнь, я уже подготовил тебе статью. Можем ли мы начать?»

Чэнь Юйфань кивнул и сказал: «Хорошо! Я хочу посмотреть, какие вопросы у вас есть ко мне.»

Пока они говорили, они улыбались друг другу.

После двух часов разбора статьи, Чэнь Юйфаню потребовалось всего полчаса, чтобы закончить её. Юйфань с изысканной каллиграфией чувствовал себя очень комфортно.

Когда Хилтон увидел газету, его глаза расширились.

Он, естественно, знал о трудностях этой статьи. Можно сказать, что даже если бы приехал лучший студент Франкфуртского медицинского университета, он не смог бы набрать 60 баллов в течение 2 часов.

И чудовище перед ним, на самом деле, неожиданно, полностью квалифицировалось.

«Это...Ха-ха-ха-ха...»

В статье были описаны некоторые вещи, которые были на уровне экспертов как на Востоке, так и на Западе.

Даже сам Хилтон был немного озадачен, неспособен понять их, но... Юйфань так быстро справился!

Сильно похлопав Хилтона по плечу, Чэнь Юйфань хихикнул и сказал:

«Дорогой уважаемый инструктор, я не думал, что статья, которую вы тщательно готовили в течение полугода, на самом деле была для меня таким лёгким вопросом, это слишком просто. Мне так стыдно!»

Чэнь Юйфань больше не беспокоился о Хилтоне. Громко смеясь в небо, он вышел из входа в классную комнату. Его настроение было неопределимо хорошим.

Как только он подошёл к двери, он вдруг обернулся и улыбнулся. «Пригласите свою сестру, и мы перекусим вместе!»

В таком всемирно известном учебном заведении не было таких людей, как Чэнь Юйфань, которые могли бы сами выбрать себе время для окончания учёбы. Это было из-за мощного фона Чэнь Юйфана и из-за его достижений в Оксфорде и Кембридже.

Поэтому Франкфуртский университет не возлагал на него больших ожиданий. Однако, несмотря на то, что экзамен был закончен, до выпускного оставалось пройти некоторое сложные процедуры. Поэтому Чэнь Юйфань подумал, что сможет вернуться в свою страну в течение нескольких дней.

Однако, что касается Небесного Каменного Замка, Чэнь Юйфань был просто Мастером, который имел право распоряжаться окружающими.

Но Небесный Каменный Замок уже сформировал свою собственную модель управления за последние несколько тысяч лет, и некоторые вещи не нуждались в том, чтобы Чэнь Юйфань указывал на них пальцем, а вместо этого были брошены в хаос. С заботой о нём Четырёх Великих Божественных генералов проблем с Небесным Каменным Замком не возникнет.

Чэнь Юйфань беспокоился больше всего за женщин, с которыми он был в Европе.

Из-за его тайных отношений с семьей Чжоу, семья Чжоу вместе с семьей Ротшильдов могла рассматриваться как ничего не сделавшая против сицилийской мафии. Когда придёт время уходить, ему нужно будет сообщить об этом королевской семье. В конце концов, это был только

политический брак, но все равно нужно было его уважать.

Выйдя из кампуса во Франкфурте, Чэнь Юйфань шёл по дороге, размышляя.

Однако у него, как всегда, были проблемы с тем, куда он, задумавшись, шёл. Какими бы высокими ни были его боевые искусства, он всё равно был идиотом.

Пройдя некоторое время, он поднял голову и понял, что прибыл в место, с которым он не очень хорошо знаком.

Он собирался зайти в кофейню и заказать горшок с Голубой горой. Однако, как только он собирался открыть дверь, то был остановлен. Этот человек внезапно появился позади Чэнь Юйфана. На нём был чёрный костюм, и он был красивым восточным мужчиной.

Чэнь Юйфань на мгновение озадачился, затем кивнул: «Что случилось?»

Мужчина сделал жест приглашения и спросил: «Вас пригласил глава нашей семьи?»

Когда вспомнили имя главы семьи, Чэнь Юйфань вдруг что-то понял. После длительного осмотра этого человека он спросил: «Вы кто-то из семьи Дугу?»

Мужчина тяжело кивнул: «В прошлый раз я пригласил мистера Чэна в древнюю крепость, потому что моей семье Дугу не хватало манер. Теперь, когда клан здесь, я надеюсь, что вы можете пройти и поговорить с нами!»

Сердце Чэнь Юйфана безостановочно жаловалось, думая: «Похоже, что семья Дугу

действительно привлекла моё внимание, выбора нет, я могу только кивнуть и сказать: «Пожалуйста, ведите вперёд!»

Вслед за этим молодым человеком они вскоре прибыли в чайхану. Название этого чайного дома было Общество Чистого Ветра. Это было китайское имя, и только взглянув на него можно было сказать, что всё здесь было в азиатском стиле.

Чэнь Юйфань вошёл с едва различимой улыбкой на лице.

Однако этот чайный домик был элегантным и щедрым, с ароматом чая, носящимся в воздухе.

Они быстро прибыли на второй этаж. Одна роскошная комната за другой, мужчина остановился перед частной комнатой под названием «Чистая весна» и протянул руку: «Мистер Чэнь, глава нашей семьи внутри, проходите, пожалуйста!»

Мужчина наполовину открыл дверь для Чэнь Юйфана. Через полуоткрытую дверь Чэнь Юйфань ясно увидел человека средних лет, сидящего внутри.

Мужчина носил белоснежную одежду, очень похожую на одежду тех стариков, которые рано утром занимались тайцзи. На его невозмутимом лице были следы спокойствия и безразличия.

У него всё ещё были тёмные черные волосы. Пара мечевидных бровей вылетела прямо в небо, излучая героическую ауру. Было очевидно, что он был экспертом по внутренним сектам, его руки тащили пурпурный глиняный чайник, и аромат чая распространялся в воздухе.

Один за другим чай фильтровали по камням, которые использовались, чтобы вымыть чай. У него был слабый аромат.

Чэнь Юйфань огляделся и толкнул дверь. Мужчина был в роскошной комнате. Он улыбнулся,

как будто приветствовал старого друга: «Ты здесь, садись! Как насчёт дегустации чая со мной?!»

Чэнь Юйфань, естественно, сел. Мужчина впереди, казалось, намеренно сдерживал свою ци, когда смотрел на Чэнь Юйфана с игривым взглядом.

Он поднял чашку с чаем, которую он заварил, прищурился, и сказал: «Изысканный Железный Гуань Инь действительно имеет бесконечное послевкусие!»

Поставив чашку чая, мужчина с интересом посмотрел на Чэнь Юйфана и спросил: «Вы - Чэнь Юйфань?»

Чэнь Юйфань лишь слегка засмеялся, кивая:

«Действительно, ваша репутация не так хороша, как наша встреча. Легенда гласит, что Мастер семьи Дугу родился по воле небес, и когда он родился, явление появилось на небе и на земле. В его левой руке было слово «потерянный», а в правой руке - «рай». Для меня большая честь встретить Мастера семьи Дугу сегодня!»

Дугу Байтиан был слегка поражён, он не ожидал, что молодой человек перед ним на самом деле так тщательно его расследовал. Он подумал про себя: «Небесный Каменный Замок действительно впечатляет. Неудивительно, что это может стать запретной зоной в Европе. Такая сила была просто слишком невысказана...»

Однако Чэнь Юйфань не верил, что эти слухи были правдой. Поражение и Небо(Рай). Это была полная ерунда. Такая история использовалась древними.

В те дни, когда император Ву из династии Хань отправился в тур, он увидел красивую женщину. Деревенская легенда гласила, что эта женщина держала правую руку сжатой с рождения, и никто не мог её открыть.

Император отказался верить этому, сказав, что это удел небес и он сможет открыть её руку.

Если подумать, все эти императоры такие самоуверенные и высокомерные!

В конце концов, император Хань Ву, естественно, открыл её правую руку, которая была крепко сжата, и показал символ «И» на её ладони. Он взял эту женщину с собой.

Я никогда не думал, что семья Дугу на самом деле скопирует этот сюжет. Мало того, что сюжет собачий, у него нет никаких инноваций. Если у вас есть способность, вы можете сами придумать что -нибудь интересное!

Когда Чэнь Юйфань выпил свой чай, он усмехнулся в своём сердце.

Дугу Байтиан с некоторым интересом уставился на Чэнь Юйфана, и только после того, как юноша поставил чашку, он медленно спросил: «Что вы думает об этой чашке с галстуком Гуань Инь?»

Чэнь Юйфань равнодушно закатил глаза и холодно сказал: «Вы, должно быть, шутите, Одинокий Домашний Лорд. Люди в сельской местности не понимают пути чая. Однако в этом чае слишком много всего, поэтому вкус изменился!»

Дугу Байтиан был шокирован! В его глазах появилось недоверие.

Чэнь Юйфань и Дугу Байтиан открыто и тайно сражались в свою первую встречу друг с другом. Надо сказать, что Дугу Байтиан действительно обладал утончённой элегантностью учёного, хитростью торговца и безжалостностью мастера боевых искусств. Его методы казались намного лучше, чем наглое проявление силы дяди Юя, но, по мнению Чэнь Юйфана, это всё была

детская игра.

Показав взглядом, что не удовлетворён, Чэнь Юйфань снова поднял чашку и сделал глоток. Затем он равнодушно сказал:

«Аромат чая всё ещё присутствует, чайная церемония естественным образом наполнена нежностью и огнём, поэтому она такая тёплая и необычная. Для Мастера семьи Дугу быть настолько близоруким и добавлять добавки в чай, это не хорошо!»

Чэнь Юйфань долго ругал Дугу Байтиана.

Эта пара отца и дочери оба любили использовать одно и то же лекарство(наркотик) для нокаута, но Байтиан был более опытным, он не только использовал нокаутующие лекарства, он даже использовал слабительные, что делало его похожим на извращенца.

Чэнь Юйфань повернулся в сторону и подумал: «Черт возьми, я уже объявил, что мне больше не разрешают использовать добавки, а ты, старый брат, ты всё ещё смеешь поступать так со мной!»

Однако акт Одинокого Поражения также заставил Чэнь Юйфана расслабиться, потому что, судя по всему, Дугу Байтиан не имел особой способности причинить ему вред. Поскольку ты, Юйфань, украл красный шар его драгоценной дочери, ему, естественно, пришлось отомстить тебе.

В противном случае, согласно характеру, Дугу Байтиана, он не пришёл бы лично навестить Чэнь Юйфана, а просто послал бы людей, чтобы убили его.

Так как он смог приехать лично, это было также формой признания Чэнь Юйфана. Однако Чэнь Юйфаню не очень нравился этот шарлатан. Дугу Байтиан неловко рассмеялся: «Я не ожидал, что вы узнаете, поэтому то, что сказала эта маленькая девочка, было правдой, вы действительно персонаж, защищённый от ядов!»

Услышав это, Чэнь Юйфань почувствовал, что умирает, его лицо было полно черных линий, когда он подумал: «Дугу Вирен, глупая девушка, что ты делаешь, может быть, ты хочешь вернуть одолжение своему старику? Глупо до крайности. Но, оглядываясь назад, Чэнь Юйфань вдруг зловеще рассмеялся и сменил тему: если бы этот парень, Одинокое Поражение, действительно услышал о браке между ним и его Одиноким любовницей, разве он смог бы сидеть на месте?»

Как будто он угадал мысли Чэнь Юйфана, Дугу Байтиан улыбнулся и объяснил: «Как отец, знание всего о дочери естественно необходимо. Но я не такой грязный, и что касается вещей между вами, я не спрашивал подробно».

Внезапно зловещая улыбка появилась на лице Дугу Байтиана, когда он наклонился вперёд и тихо сказал: «Но я слышал от вашей любовницы (вонючая девушка сказала), что вы очень сильны в этом аспекте. Иметь возможность продолжать мучить всю ночь и часть дня, для этого нужно иметь особую силу! Это правда?»

Глядя на сияющие глаза Дугу Байтиана, Чэнь Юйфань в этот момент немного потерял дар речи: «Это называется не спрашивать подробно?»

Дугу Байтиан неловко сел, а затем дважды кашлянул: «Это, мужик! Мне всегда было любопытно о сильных парнях! Не обижайся, не обижайся!»

Чтобы скрыть свою панику, Дугу Байтиан постоянно пил чай, и его булькающие звуки были отчётливо слышны в тишине.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1040091>